

ЕЛЕНА РЕЙН

СОСЕДИ ПО КОМНАТЕ

Елена Рейн

Соседи по комнате

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

- Жень, ничего не хочешь мне сказать?
- Хочу. В следующий раз, когда захочешь потанцевать, не обижайся, если я тебя вырублю.
- Почему?
- Чтобы спокойнее жилось... – объяснила, тут же слыша голос преподавателя, порадовавшего всех небольшой самостоятельной работой.
- Потом поговорим, как успокоишься, – тихо сказала она, отодвигаясь от меня.
- Я же строчила Насте сообщение:
«Как хочешь, но с тебя двадцать стопроцентных способов довести парня до белого каления».
- Ответ пришел незамедлительно:
«Кто жертва?»
- Вспомнила выражения этого наглеца в свой адрес и быстро настрочила:
«Сосед по комнате...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Елена Рейн

Соседи по комнате

Глава 1

– Какие они красивые! Так бы и съела!

– Угу, – буркнула я, перелистывая страницу тетради. Я понимала, что перед смертью не надышишься, но все же... Как-никак зачет сейчас будет.

– Ну, Женька... Женька! Посмотри уже!

– Евгения, – поправила, начиная злиться, но зная Галю, я понимала, что все равно мне придется лицезреть этих «красавчиков».

– Они просто потрясные! Суперские! Особенно Олег! Ммм... Блин, и почему они на меня не смотрят?!

Ладно, все, лучше уж на секунду отвлечься. Что не сделаешь ради хорошей подруги. Устремила взор в ту сторону, куда она с такой любовью пялилась, и увидела парней. Кучку... приличную. Из компании особенно выделялось двое: самые наглые и дерзкие с модельными лицами. По физической подготовке предположила, что они спортсмены. Ах да, еще богатенькие буратинки, раз все девчонки с открытыми ртами томно вздыхали на каждый их чих.

Неосознанно вновь обратила внимание на темноволосо-

го парня. И как назло, он посмотрел в мою сторону. Наши взгляды встретились, и он криво усмехнулся.

«Офигеть! Он решил, что я ему улыбнулась? Да ни в жизнь!»

Скривилась от всей души, чтобы он точно понял, что герой не моего романа. А то напридумывает себе невесть чего, этот длинноногий гусенок.

Это чудо природы усмехнулось и отвернулось.

Вот и правильно! Тратила бы я свое время на этого парнишку.

– Угу... – единственно, что смогла сказать на восторг подруги.

– Слушай, тебе совсем неинтересно? Это ведь Олег!

Не разделяла ее эмоций, но вот «это ведь Олег» как-то напрягло.

– Он особенный? – Я же вечно ресничками хлопаю, когда девчонки сплетнями делятся.

– Конечно! У него папаня какой-то там крутой, а сам он красавец и с мозгами. Перенимать папин бизнес будет. Да у него...

И пошло-поехало...

Тут же вспомнила строгое лицо дяди. Да уж... он бы был рад, если я пищала от восторга, стоило увидеть богатого принца. Тогда бы он быстро организовал свадьбу, с целью расширить связи и удвоить доход. Нет, утроить! Что-то скромно подумала про «добрейшего» дядю.

Я не хотела вот так. Хотела как мои родители, чтобы любили друг друга и все делали сообща и дружно. Жаль, что они оставили меня так рано.

— Понятно, — буркнула, понимая, что ничего с такими темами не повторю. Закрыла книгу и притянула к себе салат, рассматривая содержимое в тарелке.

Боже, тут хоть продукты свежие? Поковыряла вилочкой и решила, что зря его взяла. Или съесть? Последний вариант бесспоротно испарился, как только я заметила пятно сбоку на тарелке.

Пятно! Старое, засохшее. Отмыть не могли?

Что говорить про еду, когда в столовой даже посуда грязная.

Меня передернуло от увиденного. Не могла терпеть грязь.

Я обожала чистоту. Чтобы все предметы, вещи на своих местах, на полочках, чтобы без пылинки. К запахам относилась вообще с особой любовью. В моей комнате, которую мне выделили в общежитии, все сверкало и благоухало. Кстати, да, я в ней одна жила. Договорилась с комендантшей. Было не так просто, но все же я смогла. Доплачивала, конечно, за это удовольствие. Ну, зато я одна... в полнейшей тишине и чистоте. И хоть я зарабатывала не так много, но на жизнь и комнату хватало.

Подрабатывала на праздниках аниматором. Устроилась в эту фирму еще на первом курсе. Случайно, и до сих пор там, хотя руководитель у нас еще тот ворчун. К тому же жадный.

Мы ласково прозвали его Плюшкин. В любом случае мне хватало на продукты и оплату отдельной комнаты в общежитии. По одежде тоже было все не так плохо. Я состояла во всяких вещевых сайтах и покупала там все необходимое по акциям. Главное, что новое, со вкусом и по доступной цене.

– Если ты есть не хочешь салат, то я могу... – Галя выпятила губы, обдумывая, как завершить свое предложение, – съесть.

«Кто бы сомневался...» – подумала, замечая ее голодный взгляд. Вот так всегда! У Гали есть огромный минус ко всем ее замечательным качествам. Она вечно худела. Стоило нам подойти к дверям столовой, она начинала убеждать, что ничего не хочет, а потом безумным взглядом смотрела, что ели другие. Под конец пар она не выдерживала и лопала булки, которые носила в пакетике. Так... на всякий случай.

– Держи, – сказала и подвинула ей, но не удержалась и все же призналась: – Тарелка грязная.

– Где?

– Вот! – буркнула, не понимая, как можно ТАКОЕ ПЯТНО не видеть.

– Да ты брось! Тут все чистенько. Ммм... и какой вкусный салат! – хвалила она с полным ртом, вкидывая в себя мой салатик. – Слушай, а почему хлеб не взяла?

«О, как она худеет! Сейчас наезды начнутся...»

– Я не ем серый.

– От него же худеют! – бросила она и полезла в свой па-

кетик, откуда достала три куска белого хлеба.

– Твой-то не серый, – напомнила ей.

– Я этот больше люблю. Хочешь?

– Нет. Слушай, а почему ты нормально не питаешься?

Булки только с хлебом таскаешь, – не удержалась от вопроса.

– Ммм... как же вкусно! То, что таскаю... – тут мне пришлось подождать, пока она прожует, – ну-у-у я всегда надеюсь, что все же не захочу. Но вот не получается.

Засмеялась. Минина вот вечно как что скажет: хоть стой, хоть падай.

– Блин, ты бы уже успокоилась и нормально ела.

– Но я же хочу похудеть!

– Галка, ты ведь умная, особенно когда считать нужно. Так зачем ты сейчас бред какой-то несешь?

– Ну, у меня нет силы воли, когда дело касается еды! Со всем. Как только вижу вкусненькое, и все... – с грустью выдала она, разглядывая пустую тарелку, принимаясь за булки.

Завтра нужно будет взять два салата. От хлеба она точно не похудеет.

– Так ты ешь, только ходи на тренировки. Бегай, прыгай, танцуй.

– Вот ты бегаешь?

– Да.

– Что? Блин, ты такая скучная. Понятно, почему у тебя парня нет.

«Зашибись! Вот к чему пришли! Я скучная...» – подума-

ла, и захотелось мне знать, с чего такие выводы.

– И почему же?

– Ты, кроме учебников, что-нибудь видишь?

– Да, у меня еще есть расходы, которые нужно оплачивать.

Поэтому я подрабатываю. А так как времени не хватает, я учусь в перерывах между подработками.

– Скучно.

– Да? А мне нет.

– Нет в твоей жизни счастья!

Задумалась, не зная, что ответить. Может, я, действительно, скучная? Но я, если признаться, ничего не успевала и поэтому не успевала скучать.

Тут раздался смех. Громкий такой, что показалось, будто стадо коней ржет. Галя повернулась и ахнула.

– Смотри, они идут сюда! – услышала довольный возглас подруги.

Подняла голову и увидела, что к нам направлялось двое парней. Самые наглые и крутые из той компашки. Выскочки, в восторге от собственных персон.

Брюнет и блондин – именно так про себя обозвала их. Никого не знала. Меня такие фраерочки не интересовали. Да и некогда было.

Оказавшись у нашего столика, брюнет встал рядом со мной, демонстрируя упругий зад, а блондин уселся на стол ближе к подруге. Кое-как сдержала себя от желания столкнуть его, хотя пальцы моментально задержались от предвку-

шения.

Совсем обнаглели?!

Блондин подмигнул Гале и сексуально пропел:

– Тебя как зовут?

– Галина, – запинаясь, проговорила она.

– Хочешь сегодня со мной на вечеринку?

Девушка потеряла дар речи. Она кивнула и радостно воскликнула:

– Да!

– Там нужно танцевать. Ты сможешь?

Не нравилось мне, когда вот так подходили и провоцировали. А эти точно не просто так прискакали. Поржать, однозначно. Кони. Притом так, чтобы не только им, но и всем. Не зря же их дружки снимали видео с того столика. Модно ведь издеваться над кем-то. Повернулась к подруге и попросила:

– Пойдем? Нам нужно на пару.

Она даже не среагировала, продолжала улыбаться парням и кивать. Сзади слышалось хрюканье. Не к добру. Понимая, что девушка добровольно не уйдет, подняла голову, всматриваясь в нахальные физиономии этих красавцев, и спросила:

– Что, заняться нечем?

– Не вмешивайся, мышь, – произнес брюнет, и мне вот сразу захотелось запустить чем-нибудь в него. Например, вот этим замечательным горячим какао. Оно так и просилось ко мне в ручки!

– Женька, не вмешивайся. Это мое дело, – попросила Галя и поднялась.

Минина была очень умной. Она запоминала любые цифры в голове, быстро умножала и моментально складывала. Ее так и прозвали «Калькулятор». Стоило прочесть раз текст, знала его наизусть. Начитанная и добрая. Но ей так отчаянно хотелось найти парня, что у нее не получалось из-за веса, как она считала, и девушка кардинально менялась. Галя превращалась в наивную дурочку, когда к ней подходил красавчик спортивного телосложения.

– И что, сможешь сейчас станцевать? – уточнил блондин, поднимая бровь.

«Нет! Не вздумай!» – хотелось закричать, и я даже встала, но тут услышала:

– Грызи учебники, мышь.

Естественно, мне это не послышалось. Брюнет решил поговорить. Этот наглый котяра. Встретилась с его хамоватым взглядом и грубо процедила:

– Рот закрой!

– Чего? Ты это мне? – у него даже лицо изменилось. Сейчас вот красавчиком и не пахло. Из котика превратился во льва, обиженного мышью.

Скривилась. Так и не поняла, почему именно столь маленький зверек? Меня такой вот совсем не назовешь. Просто я не тусовщица и не умею флиртовать. Но это понятно. Когда мне этим заниматься?! Я же учусь, подрабатываю и

даже сплю.

Настроилась ответить. Вполне возможно, даже книжкой запустить.

Нет, слишком мягко.

Но тут блондин успокоил дружка, хлопнув по плечу со словами:

– Успокойся, Ник. Ей просто хочется пообщаться с таким крутым парнем, как ты. Пусть грызется, больше ей не светит.

Что?! Вот урод! Я, конечно, не писаная красавица, но и не уродина. Нормальная. Обычная. С характером... С последним он сейчас познакомится.

Схватила стакан и только подумала запустить в этого козла, как тут послышалась музыка.

Галя начала танцевать. У нее классно получалось. Пять лет ходила на танцевальный кружок, а потом забросила. Если бы ей чуть взяться за себя, то «порвала» самых красивых и гибких. Жаль, что в плане своей внешности она столь сильно комплексовала.

Мне нравилось, но где-то позади начали хрюкать и ржать. И что ужасно – снимать.

С силой сжала свой стакан с какао. Четко понимала, что сейчас будет, но подруга танцевала все активнее, реагируя на бурные овации заводил. Они же кивали и хлопали, чтобы она и дальше продолжала.

И тут все стихло. Блондин схватил ее телефон и отключил звук. Скривился, немного поводил губами, словно ду-

мал, хотя я сомневалась, что в этой головешке есть мозги, и вручил ей со словами:

– Держи.

– И что? – серьезно спросила подруга, все прекрасно понимая, но еще тая надежду.

– Это было... отвратительно, – с презрением бросил плешивенький блондинчик. – Думаю, вспомню о тебе, когда захотим поржать. Может, к этому времени перестанешь столько булок в себя вталкивать.

Они двинулись к своему столику, а подруга огорошенно смотрела им вслед. В голубых глазах стояли слезы.

«Вот твари!»

Стиснула стеклянный стакан в руках, удивляясь, почему не лопается, а потом рывкнула:

– Эй, блондин!

Он повернулся, и в эту минуту я прыснула свой горячий какао ему в лицо, отчего он взревел.

– Подлец! Если для тебя нормально так себя вести с девушками, то для меня это тоже приемлемо.

– Зараза! – взревел он и только пошел на меня, как я от испуга кинула в него стакан, но он попал в брюнета и так хорошо по коленке, отчего тот подскочил до потолка и, не удержавшись, грохнулся на соседний стол, хватаясь за ногу.

– Женька, бежим! – закричала мне Галя и потащила меня в сторону, а я все оглядывалась назад, удивляясь себе.

«Мамочка, это все я натворила?! С ума сойти!»

Глава 2

Неделю спустя

Сидела в комнате, натирая стеклянный столик. Нервы. Когда переживала, я вымывала все до блеска. С детства такая реакция на стресс. А после содеянного я места себе не находила. Все ждала... расплаты. Одно смущало: о том, что случилось, никто и нигде не говорил. Абсолютно. Словно ничего особенного не произошло. Даже видео танцующей Гали не выкинули в сеть.

Не понимала. Что не так?

Не верилось, что эти мажоры поняли и раскаялись. И еще забыли обо мне. Ага... как же. Я была уверена, что они вынашивают план мести. Я ведь облила блондина горячим какао и ударила брюнета стеклянным стаканом в колено. Как такое забудешь?

Эх-х-х... Возможно, они уже наняли киллера и ждут удачного момента? Ммм...нет. Слишком просто. Но на всякий пожарный случай по темным закоулкам не ходила.

Тогда что?

Мой мозг уже как семь дней мучительно обдумывал варианты. Что только не напридумывала. Фильмы ужасов отдыхают. Но ничего не происходило. Совсем.

Подруга каждый день звонила. Интересовалась, жива ли я. Усмехнулась, вспоминая ее реакцию, когда сбежали из

столовой. Уже через десять минут она беспокоилась о своем блондинчике, ругая мой взрывной характер. Добрая, блин... Я же не испытывала подобных эмоций. Конечно, немного переборщила, но у меня не было времени дуть на какао, чтобы оно остыло.

В дверь постучали. Нахмурилась, не представляя, кто там может быть в такое время. Восемь часов вечера.

Опять за солью? Или шампунь закончился? Всегда не понимала, почему вспоминают об этом не в магазине, а когда разденутся до трусов и шуруют в ванную комнату.

Поднялась и направилась открывать, продолжая сжимать пальцами тряпку. Распахнула дверь и изумленно застыла на месте, встретилась с карими глазами брюнета.

«Не поняла...»

Пока соображала, что ему тут нужно, парень нагло отодвинул меня в сторону и в своих грязных кроссовках направился в комнату. Сзади стояла коменда. Она лучезарно улыбалась, прижимая руки к груди, дергая пестренький халат.

Волновалась.

– Что происходит? – спросила, не понимая, почему этот гусь шарится по моей комнатке. Я тут, если что, обувь снимаю, тряпочкой натираю каждый сантиметрик. А он...

Развернулась к этому чудовищу и рявкнула:

– Тебя кто приглашал? Выйди!

– Ага, как же... – ответил он и почти с разбега запрыгнул на мой чистенький светленький диванчик.

Тряпка упала на коврик.

Сердце остановилось.

Ирод!

«Все, моему терпению пришел конец!» – рассуждала с открытым ртом, чувствуя, как мой левый глаз задержался, а пальчики мечтают сжать длинную шею этого лебедя.

Диванчик у меня почти девственный. Как этот урод посмел свой зад на него приземлить?!

Без особых раздумий кинулась к нему и быстро вцепилась в ногу, дергая на себя и гневно рыча:

– Слезь!

– Это теперь моя комната! – довольно заявил обнаглевший брюнет.

– Да ни за что! Вон пошел, крокодил ушастый!

– Вижу, что вы подружитесь! Так замечательно начали! Тогда я могу быть спокойна... – мило пропела комендантша и хлопнула в ладоши, планируя смыться из комнаты.

– Что значит «начали»? – спросила, не понимая, о чем речь. Что тут происходит?! Как понимать?

– Женечка, так получилось, что у Никитки... – Нина Петровна зачарованно посмотрела на этого ушлепка, – возникли некоторые сложности. Поэтому вам придется делить комнату. Думаю, ты что-нибудь придумаешь. Пусть он на диване ляжет, а я тебе могу подогнать раскладушку. Ничего такая, еще несколько лет точно продержится.

– У нас договоренность, – с рычанием напомнила ей на

тот случай, если женщину замучил склероз. Я ей заплатила за три месяца вперед.

– Мда, я помню. Но Женечка, это необходимость всего на несколько недель, пока Никитке готовят комнату. Ему не по нраву другие.

«Что?! Да с какой стати?!»

– Не по нраву? Мне-то что? Почему выбор выпал на мою комнату? Я девушка, а...

Запнулась на полуслове, реагируя на странный всхлип. Это чудовище чертыхалось на моем диване, давая понять, что так не считает. Посмотрела на него и передала весь спектр своих эмоций. В ответ получила наглый оскал.

– Ну, видишь ли... обычно в комнатах живут по несколько человек. Я могу отдать ему твою, а тебя заселить пятой в комнату. Только так.

– Мы... – начала, но мне так и не дали договорить.

– Да, да, я знаю, что мы договаривались, но у меня нет выхода. Только в эту комнату. Никите нужны нормальные условия.

«Нормальные? Для Никитки?! Да без проблем! Война ему подойдет?! Ее я этому мажору точно организую! Притом в самые короткие сроки...»

– То есть «нормальные» условия?

– Женечка, ну, ты же девушка, должна понимать. Я только ради тебя согласилась, чтобы в комнате совместно проживали парень и девушка. На свой страх и риск. Прошу об этом

не говорить, если хочешь и дальше здесь жить. Или можете сказать, что вы пара.

– Какая пара?! – возмутилась, слыша хрюканье парнишки. Ему идея тоже не нравилась. Ну, хоть немного мозги присутствуют.

– Тогда лучше молчать. А пока... можешь присмотреть за Никиткой. Надеюсь на тебя! Да, Никит? Знаешь, какие Женечка вкусные пироги печет... – довольно начала она.

– Для него я ничего не собираюсь делать. Я не хочу, чтобы этот сноб здесь был. Никогда. Не хочу!

– Никитка, чем ты девушку обидел? Совсем не та реакция, что я привыкла видеть, – лучезарно пропела Нина Петровна.

– Где тут девушка? Кроме вас, никого не вижу, – буркнул парень, вытягивая ноги.

«Упырь!»

Комендантша поплыла от счастья. Все, теперь бесполезно даже говорить. У нее появился герой.

– В общем, Жень, это ненадолго и не обсуждается, – абсолютно серьезно заявила она.

– Ненадолго? Я против! Тогда меняйте, чтобы со мной девушка была.

– Понимаешь... у нас отдельные комнаты на особом счету. Только этот вариант подходит. Или тот... что я уже озвучила. Ты идешь пятой в 405 комнату.

Она специально? В этой комнате проживали такие грязну-

ли, что когда случайно пересекались, меня всю потряхивало от неприязни. Именно из-за них в комнате отделила небольшой участок, где могла готовить. В общую кухню после них нужно было заходить в противогазе и с моющими средствами, начиная распылять уже на входе.

А-а-а-а... Я же задохнусь в их комнате. Не знаю, как другие, но у меня было подозрение, что они не моются, а неприятные запахи маскируют резкими тошнотворными духами.

«Так, и что делать?»

Посмотрела на этого мажора. Ну, он считается красавчиком, вероятно, с девушками встречается, следовательно, должен мыться. Часто. Ежедневно. Хотя бы через день. Да?

А если нет?

Захотелось завывать.

Ладно, нужно успокоиться. Это ведь на несколько недель.

– Так что скажешь? – спросила миленьким голоском жестокая женщина, с такой любовью ожидая ответа. Вот какая оказалась... А ведь я с ней секретными рецептами делилась, пирогами кормила, а она... Не ожидала от нее такого вероломства.

– Если только на некоторое время, – выдохнула, не представляя себе, как с этим ящером смогу ужиться. Я привыкла в тишине, в чистоте. Одна, если коротко.

Может, немножко отравить его слабительным? Чуть-чуть. Самую малость, например, на сутки. Ммм... а если он не добежит до туалета? Да и навряд ли за собой приберет. Мне

тогда придется...

Чуть плохо не стало. Помутнело в глазах. Не дай бог! Завтра успокоительные таблеточки куплю. Хотя... сбор у меня где-то на полочке скучал. Чай заварю.

Ужасная идея! Чуть себе смертный приговор не вынесла. Или нет?

Если только вывести из строя туалет, чтобы он знал, что к соседям нужно. К тем, что через две комнаты проживают и порнушку в час в час ночи включают. А потом они невероятно громко комментируют весь процесс. Учат героев, умники. Да, именно к ним пусть бегают!

Даже стало неудобно от подобной мысли, но почему-то на сердце потеплело.

Заметила, что парень чересчур хитро смотрит на меня, словно догадывался о моих замыслах, и громко выдала:

– И я не буду спать на раскладушке! Это мой диван. Мой! Так что спрыгивай подобру-поздорову.

Сзади послышалось шуршание. Комендантша. А я пока свои хитрые планы обдумывала, совсем забыла о ней.

– Ну... вы и без меня решите, а у меня дела. Нужно еще в 105 комнату забежать, – вздыхая, поделилась женщина, своим видом давая понять, что там огромная трагедия произошла. – Девочки вчера на лестнице такой срач устроили, что вот мне стыдно было смотреть. И чего там только не валялось! Бесстыжие! Вот в наши годы такое не творили. Воспитанные были. А сейчас... Как уже надоели, – причитала она,

незаметно сбежав в коридор, оставив нас наедине.

Сосредоточила все свое внимание на этом чудовище. Он ждал продолжения, что точно видела по его лицу. А если ждет, как говорится, то не стоит разочаровывать.

– Слезь с моего дивана!

– Не собираюсь, – заявил он мне, а потом вдруг прищурился, прикидывая что-то нехорошее в своей голове, и ехидно так пропел: – Если вопрос в том, что «твое» и «мое», то я могу приобрести новый, а этот выкинуть. Что тогда будешь говорить?

– Может, тогда в отдельную квартиру переедешь? Что уже мелочиться с диваном. Не стремно мажору жить в общежитии?

– А я и не знал, что стал мажором. И когда успел? – кривлялся парень и ресницами хлопал. Вот же блин, что же они у него такие густые и длинные?! Он же парень. Мне даже неудобно стало, хотя у меня нормальные.

Так, неувязочка со статусами вышла. Но мне плевать.

– Неважно. Ты же раньше где-то жил, вот и отправляйся туда. Скатертью дорога!

– У старшего брата появилась девушка, а я не могу выносить ее стоны. Так что буду жить здесь, – он не говорил, а тянул, притом с таким удовольствием.

– А я тебя не могу выносить...

– Потерпишь, – заявил и вдруг произнес: – Кстати, могла бы и спросить, как моя нога. Совесть не грызет?

– Вот мы и подошли к главному! – воскликнула, стараясь

говорить с энтузиазмом. — Как я понимаю, этот цирк в честь твоей мести? Только как-то долго соображал, я вот зажда-лась. Конечно, не ожидала, что опустишься до совместного проживания, но были мыслишки...

Ох, как он убивал меня взглядом. Прямо вот четвертовал. Даже сел ровно, чтобы как на таракашку смотреть, перед тем как тапком прихлопнуть.

— Скажем так, когда пришлось выбирать, это сыграло свою роль. Ты виновата и должна искупить свою вину.

«Искупить вину? Сразу видно, эгоист. А то, что унизил девушку... ничего страшного. Сама виновата — лопает много!»

— Хочешь войну? — с каким-то рычанием получился во-прос.

— Ты о чем? Не уверен, что сможешь вступить в сражение и не сдуться на первой секунде.

Идея со слабительным вновь стала актуальна. Да вот. Нужно только проверить бутылечки по срокам годности, чтобы этот баклан в больницу не попал случайно.

— Посмотрим... — проговорила и показала на декоратив-ные подушки.

Он пожал плечами, вроде как не понимая. Угу, я даже не сомневалась.

— Спрыгивай, коник, я буду расправлять диван и спать.

— А я не собираюсь. Еще телевизор посмотрю, потом пе-рекушу. Кстати, что готовила? Я острые блюда не люблю.

– А я вот теперь обожаю! И благо телевизора у меня нет, – довольно воскликнула и тут же вздрогнула от громкого стука в дверь. Через секунду в комнату вошло двое коренастых парней. Они несли большой телевизор. А за ними высокий, но хиленький студентик с дрелью в руках.

«Вот же черт!»

Глава 3

Кое-как разлепила ресницы и посмотрела на тумбочку, где стоял будильник. Хотела узнать, который час. Слишком светло. Когда увидела, стало плохо.

Семь часов.

Да не может быть?!

Я проспала... Проспала? Я!

Да как теперь я успею?

Откинула одеяло, не понимая, почему тут такое столпотворение одеял и подушек, и рванула в ванную комнату. Открыла дверь и пораженно открыла рот, всматриваясь в парня в боксерах.

Мой крик был таким громкий, что, вероятно, и комендантша слышала на первом этаже. Сама чуть не оглохла. Я бы так и кричала, но мне закрыли рот. Парень оказался рядом, схватив за талию, тыча своей ладонью в мои губы, прижимая спиной к своей груди.

– Замолчи, дура! – рявкнул он с рычанием, тут же возвращая меня в действительность. Я и забыла, что он теперь мой сосед по комнате. А ночью этот урод...

Откинула в сторону свои размышления, когда поняла, что в мою попу уперлось что-то твердое! Дергается вроде...

Нет... Не может быть!

Утренняя эрекция?

Укусила парня за ладонь, представляя собой в этот момент зубастого крокодила. Получилось. Парнишка с проклятиями и рычанием отпрыгнул от меня в сторону, налетая на стену. А я же бросилась к раковине, хватая кусок мыла и кидая в него, а потом мыльницу, зубную пасту.

Что тут есть еще?!

Почти ничего...

Нужно сегодня запастись хозяйственным мылом. Кусков пять-шесть.

– Ты сумасшедшая?! – услышала я бешеный рев парнишки.

Так и не поняла, спрашивал он или радовал меня.

– Почему ты голый? – визгнула, тыча рукой на него.

– Я в ванной комнате! Кстати, собирался помыться, – выдал, дергая резинку своих боксеров с надписью «Всегда готов».

«Готов он! Офигеть. И за что такое наказание?»

– Мыться? – возмутилась, не ожидая, что этот пацан еще моется. Да плевать. Не могла его пропустить. – Я буду мыться. Уже опаздываю.

– И что? Вставай раньше. Это мое время.

– Я опаздываю из-за тебя! – напомнила ему. – Ты мешал мне спать!

– Не я... Значит, так хотела. А теперь... – он пошел на меня, на что я громко закричала, хватая кружку для щеток, предупреждая, что запущу.

– Вот бешеная! Да кому ты нужна? Страшилище! Утром на тебя страшно смотреть.

Ты посмотри какой зажавшийся герой-любовник! Поди, его девки все с постели спрыгивают, быстренько моются и опять красятся. Всегда такие красивые и готовые. А тут впервые увидел личико без макияжа, испугался. Бедненький!

– Вот и отлично! Шуруй отсюда и держись от меня подальше! – посмотрела на его спортивное телосложение и гневно выдохнула: – И не нужно бегать в трусах! Я ведь так не делаю.

– Не стоит меня пугать...

– Я... тебя? Ты, дикобраз, видел себя в зеркале?

– Видел и... всем нравлюсь. А вот ты еще хуже чем...

«Все, он достал!»

Метнулась в душевую и схватила лейку, нажимая на рычаг с холодной водой, поливая парнишку с головы до ног. Не стеснялась, довольно выдавая при этом странные звуки, ощущая себя дикаркой. Он взревел и кинулся из ванной, а я быстро закрыла дверь, радуясь, какая умничка.

Улыбка на лице выглядела бесподобно. Вся такая в пижаме с растрепанными волосами, но довольная.

Но счастье длилось недолго. Пока не вспомнила, что опаздываю на пару. Конкретно.

«Вечером нужно поговорить про правила. Так никуда не годится...» – думала, регулируя воду.

На мгновение нахмурилась, вспоминая, как он меня обозвал. Черт. Мне, конечно, плевать, но так хотелось устроить ему ад на земле, чтобы вот знал, как девочек обижать.

«Страшилище, значит? Ну, ты еще меня в масках не видел... темной ночью...»

* * *

Сидела в аудитории рядом с Галиной, как и все ожидая прихода преподавателя. Сегодня Валерий Михайлович обещал самостоятельную, так что половина группы мечтала о том, чтобы он заблудился. Мне же было не до этого. Я не представляла, как дальше смогу жить со своим невыносимым соседом.

Вот как я на работу пойду после пар? У меня глаза закрывались и постоянно зевала. Внешний вид оставлял желать лучшего. Кикимора. Сегодня на работе можно натянуть костюм спящей красавицы и спать на газетке, тихо посапывая. Ну, или громко похрапывая, чтобы деткам было весело. Только навряд ли это понравится Настюхе. Стальнова у нас заводила. Самая активная. Обычно отрицательных героев играет. Характер боевой.

Кстати... Как я могла про нее забыть? Она же может спасти меня. Нужно будет спросить у нее, как выжить парня из комнаты. В противном случае он выживет меня.

– Ты что такая бледная? – заботливо спросила подруга,

уже третий раз интересуясь. Я все молчала. Пыхтела как слон, пытаясь не уснуть.

– От счастья... – буркнула, понимая, что не готова к сегодняшней паре. Если быть честной – то к никакой. С такими темпами еще скатиться можно и отупеть.

Вдруг в аудитории стало невероятно тихо. А через секунду началось: шушуканье, восхищенные вздохи и пiski.

– Ой...

Это подруга восторженно воскликнула. Неужели так преподу рада? Только поэтому подняла голову и проследила за ее взглядом. У двери красовался мой сосед, скалясь во весь рот, нагло сложив руки на груди.

«И что он здесь забыл?!»

Скривилась и только подумала отвернуться, когда он вытащил ключи от моей комнаты и помахал.

Вот черт!

Оперативно поднялась и пошла по проходу, стараясь шевелиться как можно быстрее, пока преподаватель не пришел.

Черт, вот зачем их сюда принес? И как узнал, в какой я аудитории? Я ведь просила комендантше отдать. Прошла мимо и открыла дверь, давая понять, что ему нужно следовать за мной. Подошла к окну и, дождавшись, когда он приблизится, с недовольством начала:

– Я попросила отдать Нине...

– Ее не было дома.

– Она всегда у себя в комнате. Всегда! Даже когда рабо-

тать нужно... – возразила ему.

– Видно, спала, – не сдавался этот лжец, коварненько улыбаясь.

Закрыла глаза, надеясь, что мне хватит сил продержаться и не закричать. Тем более все, кто находились в коридоре, посматривали в нашу сторону. Любопытные вороны. Ну еще бы! Красавчик универа в компании простой девчонки. Как же так?!

Так, нужно заканчивать общение. И лучше совсем не встречаться. Как обычно, не замечать друг друга. Не хотелось общаться с его ревнивыми возлюбленными.

Чуть ближе подошла и выставила руку.

– Что? – спросил он нагло, как баран, уставившись на мою ладонь.

– Ключи, но можешь и денег дать, раз вопрос возник странный, – бросила, злясь, что он так медленно соображает.

Никита усмехнулся и вложил связку в мою ладонь таким образом, чтобы все видели. Быстро забрала и только хотела пойти, как он дернул меня к себе и произнес:

– Ты забыла сказать «спасибо».

В этот момент увидела преподавателя. В светлом костюме с телефоном в руке он ленивой походкой двигался к аудитории, разговаривая с кем-то, усердно слушая и постоянно соглашаясь. С женой, очевидно. Недавно женился, насколько слышала от девочек.

Так, пора сматываться. Повернулась к парню, случайно

оказавшись чересчур близко к его лицу, что немного смутило на секунду, и процедила:

– Спасибо!

– Требую ужин в знак благодарности.

– Я на диете, так что можешь не надеяться.

– Ты себя видела? Одни кости. Странно, что длинного носа нет. Конкретно напоминаешь ведьму.

Преподаватель все ближе и ближе подходил. А мне так хотелось ответить на «доброе» замечание парня, но тихо бы у меня не получилось. Дернула руку и пошла, оставив его без ответа. Уже открыла дверь, когда услышала громкий голос этого злодея:

– До вечера, моя ведьмочка!

Вероятно, в этот момент у меня точно нос удлинился, глаза округлились, а рот открылся. Я обернулась, улавливая его довольную ухмылку. Он откровенно издевался. Но все, кто находились в коридоре, так не считали, показывали руками в мою сторону и шептались.

Повела головой и молча вошла в аудиторию, краснея от повышенного внимания. Одногруппники с нетерпением ждали чего-то от меня. Счастливых криков, оправданий, душераздирающего признания?!

Обойдутся...

Молча села на свое место и открыла тетрадь.

– Жень, ничего не хочешь мне сказать?

– Хочу. В следующий раз, когда захочешь потанцевать, не

обижайся, если я тебя вырублю.

– Почему?

– Чтобы спокойнее жилось... – объяснила, тут же слыша голос преподавателя, порадовавшего всех небольшой самостоятельной работой.

– Потом поговорим, как успокоишься, – тихо сказала она, отодвигаясь от меня.

Я же строчила Насте сообщение:

«Как хочешь, но с тебя двадцать стопроцентных способов довести парня до белого каления».

Ответ пришел незамедлительно:

«Кто жертва?»

Вспомнила выражения этого наглеца в свой адрес и быстро настрочила:

«Сосед по комнате...»

* * *

– И что мне делать?

– На данный момент снять этот костюм и аккуратно сложить. Перед этим встряхни его. Ты сегодня столько раз падала, что даже детишкам надоело. Сегодня из тебя вышла самая неуклюжая свинка Пеппа.

– Если бы ты мне разрешила завалиться на пол, поржать, а потом похрюкать...

– Нам бы не заплатили, – улыбнулась она, открывая дверь

в спальню, где нам разрешили переодеться. Девушка дошла до небольшого столика и взяла телефон. Несколько секунд смотрела на экран, читая что-то, а потом скривилась. — Черт, Плюшкин такой жмот! Вот опять заговорил о том, что костюмы мы должны сами шить. Конкретно перебарщивает. Да и по деньгам отказал. Только в конце месяца. А мне вот позарез они нужны. Он в последнее время то и дело придумывает отговорки. Надоело.

— Ты ведь занимаешься всей работой, почему бы не заняться своим делом? Тебя все знают, заказы точно будут. Мы бы все к тебе пошли.

— Да я бы с радостью, но все деньги у меня уходят на лекарства, коммуналку и не пойми что. Благо есть своя квартира, а не снимаем. Хотя... — она села на стул и принялась снимать костюм Джорджа, — когда вижу долги по счетам, меня начинает трясти. А тут штрафы пришли и машину недавно мне разбили.

— Отец? — спросила, зная ответ на свой вопрос. Но все же...

— Ну а кто? Только он. Как только я за дверь, он гадости творит. И ведь выгоняла сколько раз. Бесполезно. Приползет к матери, нажалуется на меня, что пригрозила, запретила, заставила. Как всегда.

— А она?

Настя выдала странный звук, похожий на рык.

— Как обычно: накормит, напоит, все отдаст, а потом зво-

нит мне с обидами, заставляя простить и помочь. Приезжаю, а он опять дома бухает. Мать в слезах, грудью защищает, – тут она надула губы и пробурчала: – Знаешь, я вот такую любовь не понимаю. Зачем? Совсем не верю в светлые чувства. Они приносят одни страдания. Мне точно такого счастья не нужно. Найду себе парня для секса без обязательств и все – больше ничего не требуется. Я твердо решила. Чтобы вот потом так не мучиться.

– Может, тебе его закодировать?

– Да бесполезно, Жень. Это нужно желать, стремиться к лучшей жизни, а этот... – тут она замолчала, не зная, как лучше сказать про отца. – Блин, и ведь батя, не чужой, а я его еле перевариваю. Честное слово! Алкаш. Уже все нервы вымотал. Матери так не треплет, как мне. Все соки выжимает. Я вот домой будто под дулом пистолета иду. И знаешь, я бы ушла. Да вот! Стремительно и бесповоротно. И бабушкина квартира не нужна. Но ведь как только свалю, он там притон устроит, и мать прибьет. А она все терпит, от меня скрывает, тряпками закрывается с головы до ног, типа ей холодно. А потом смотришь... желтые пятна везде, где можно и нельзя. Ну вот как?

– Не понимаю... – проговорила, справившись с костюмом, полностью переодевшись в нормальную одежду.

– И я. А она любит. Любовь у нее. Так и говорит: «Настя, как полюбишь, поймешь». К нам, когда участковый приходит, уже даже не записывает ничего. А зачем? Мать уже

утром у него под кабинетом со слезами будет завывать, что ошиблась и это она сама упала.

— Да уж... — выдохнула и подошла к ней, чувствуя, что она на пределе, и обняла.

Подруга молча стояла. Со стороны казалось, что она совершенно безразлична, не одной эмоции, но я слышала, как сильно стучит ее сердце, как тяжело опускается грудь. Она привыкла скрывать свои эмоции.

С Настей мы познакомились давно. В детстве. Я пришла к ней с пирожками в домик на детской площадке, получив их от мамы с просьбой накормить девочку. Она всегда там пряталась от пьяного отца. Но это пока Стальнов на вахту не улетал, потом несколько месяцев тишина и счастье. А потом мужчину уволили и ничего достойного для себя найти он так и не смог.

Через год мои родители разбились и меня забрал богатый дядя. Долгое время мы не виделись. Встретились случайно в не самый лучший момент моей жизни, когда я сбежала из дома, после того как дядя узнал, что я поступила в институт на экономический факультет. Он же планировал меня запихнуть куда-нибудь в актерский, модельный, не знаю куда, но точно туда, чтобы потом сделать звездой и выгодно продать. В общем, пока мне не дали комнату в общежитии, я жила у Стальных. И честно признаюсь, что лучше на улице. Это ад, но Настя любит свою мать и поэтому каждый день у нее как на войне.

Нужно отметить, что характер у Насти хоть и боевой, но она очень смелая, отзывчивая и надежная. Чем-то мы были с ней похожи. Мне так казалось.

– Да ладно, прорвемся. Давай о приятном? – весело предложила она, хватая пакеты.

– О еде? – усмехнулась, вспоминая, что сегодня ничего не ела. Вдруг так захотелось котлет.

– Нет, о твоём несчастном соседе. Как его обзывают?

– Никита. Это тот, в кого я стаканом запустила.

– Во как... Надо же, какой злопамятный, – протянула она и вдруг прищурилась, повернувшись ко мне, когда выходили из комнаты. – Или ты подумала, что он вспылал к тебе нежными чувствами?

– Да ты брось! Он меня чудовищем, ведьмой называет при каждом удобном случае. Не может удержаться. И весь светится, когда выговорится. Правда, при всех его ведьмочкой назвал. Змий.

Она засмеялась.

– Ну, понятно. Думаю, решил тебя довести, влюбить и...

– Бросить! – с энтузиазмом подсказала ей, тут же добавляя: – Все собрали? Заходить никуда не нужно?

– Нет. Ольга Петровна уже рассчиталась с нами. Главное – ничего не забыть и аккуратно все сложить в салон моей ласточки.

Усмехнулась. Это она про свою старенькую волгу.

– Мы сегодня не встанем где-нибудь на дороге?

– Сплюнь, – сказала она, направляясь по коридору. Внезапно остановилась и воскликнула: – Знаешь, а я решила, что ты будешь делать.

Махнула головой, сдерживая зевотку. Хотелось есть, а еще больше спать.

– Знала, что на тебя можно положиться.

– Устроим ему апокалипсис. Чтобы Никитка шел домой не с чувством предвкушения, а с вытянутой мордочкой и трясущимися ручками, не зная, что от тебя ожидать. Короче, будешь непредсказуемой, как я.

Меня на «ха-ха» пробило. Как раз открыла дверцу салона и положила все пакеты на сиденье.

– Стальнова, от тебя точно знаешь, что ожидать.

– Ну... я всегда стараюсь добавить изюминку. Но речь не обо мне. Сегодня будешь доводить его, притом делать это с невинным видом полной дуры, которая этого не понимает.

– Это как?

Тут она коварно улыбнулась и довольно выдохнула:

– Прыгай в мою ласточку, сейчас я тебе все подробно расскажу.

Уже стало жалко парнишку, но ведь он первый взял в руки топор войны. Так что все справедливо!

Глава 4

Только вошла домой, как услышала:

– Малыш, давай поедem в нормальное место, где сможем отдохнуть? Тут я не могу расслабиться. Клоповник какой-то.

«Зашибись, телку привез... Еще и привередливую!»

Сжала руки в кулаки и прошла в кухню. Поставила пакет на стол и направилась в комнату, лицезрея на моем диванчике соседа и блондинку с невероятно длинными ногами. Сразу даже подумала, что туловища нет, но потом пригляделась. Увидела.

– Это кто? – с пренебрежением бросила фотомodelь, выпячивая губы.

– Госпожа этой комнаты, – лучезарно заявила и подошла к комоду, откуда вытащила вещи. Планировала душ принять. Тут заметила, что белобрыся гостья свои грязные пятки упирает в стенку моего диванчика. Не выдержала такой наглости и остановилась, обращаясь к ней: – Ты, звездуля без носков, если свои ноги не убережешь со светлого дивана, то будешь лысой и безногой. Поняла?

– Что? Ты кто? – вякнула она и поднялась, нервно дергая шей. – Белов, поставь эту девку на место?

Вот, оказывается, как этого фраерочка величают. Белов. Выдавила миленькую улыбку и посмотрела на парнишку. Он ждал. Интересно, чего?

Так, нужно быть милой дурой, не забывая при этом делать свое дело.

– Любимый, мы же договаривались, что ты не таскаешь сюда своих шмар. Выгоняй эту или тебя ждет наказание. А ты ведь помнишь, после последнего раза два дня сидеть не мог.

У Белова вытянулась мордочка, а у девки волосы встали дыбом. Она поднялась и круто развернулась к парню.

– Белов, ты извращенец! – завизжала и с гордым видом бросилась из комнаты.

Жаль, что по физиономии не проехала. Так хотелось посмотреть...

Парень офигевал, а я продолжала скалиться до того момента, пока он медленно не начал поднялся. Не к добру. Лучезарно улыбнулась и сообщила:

– Я в ванную.

И все... сорвалась как скаковая лошадка.

В ванной порадовалась, как я эффектно и быстро смылась! Закрыв дверь, я быстро скинула одежду, желая смыть усталость за весь день. Устала, но после представления как-то оживилась. Даже есть захотелось. Быстро встала под воду и помылась, стараясь ни о чем не думать.

В теплой закрытой пижаме с мишками чувствовала себя замечательно. Уверенно и комфортно. Парня нашла на кухне, то есть в том закутке, что выделила для готовки. Он усердно копошился в моем пакете. Оголодал, окаянный.

– Никто не учил, что шариться по чужим пакетам неприлично? – спросила, поднимая бровь.

– Я живу с нахалкой, поэтому все нормально.

– Хм... – выдала и схватила первый попавшийся из пяти пакетов с кашей быстрого приготовления, которые он отбросил в сторону.

– Ты путевые продукты не купила?

«Наглость – первое счастье у парнишки».

– Я на диете со вчерашнего дня, – коварно сказала и, вспомнив его слова, заметила: – Советую и тебе, а то скоро в проем не впишешься.

Белов нагло смотрел на меня, недовольно пожирая взглядом, а потом процедил:

– Смотрю, наглая?

– О чем ты? – миленько пропела, заливая смесь кипятком. – И, кстати, где твой диван?

– Если только твой выкинуть. Согласна?

Этого мне еще не хватало! Но нужно решать важные вопросы по гостям и спальному месту. Не дело вот так жить. Я тут загнусь.

– Ты вчера заснул на моем диване? – буркнула, хватая ложку, помешивая кашу с фруктами.

– Тебе показалось.

– Я тебе постелила на полу. Мог бы сказать «спасибо». Но ты не только не лег туда, но еще завалился рядом.

– Там жестко. Предлагаю тебе.

– Это моя комната и мой диван.

– Я его выкину, и тогда тебе придется спать...

– Ладно, можешь спать с краю, если не будешь смотреть как вчера допоздна телевизор, но посередине накидаем декоративных подушек.

– И с чего такая добрая?

«Ха, съел... Ладно, что там дальше по списку?»

– Не хочется неприятных ситуаций.

– С тобой никогда. Ты себя в зеркало видела?

«Вот же петух гамбургский! Ну да ладно... проигнорируем для дела».

– Конечно, и тебе советую заглянуть, а то вот протеины переедаешь. Скоро на динозавра будешь похож, – поделилась и принялась за кашу.

Белов молчал и смотрел. Да что там – убивал взглядом.

– Что за девушка такая, что не может приготовить для парня?

– Главное, что не твоя, – с полным ртом ответила.

– Нина Петровна заверяла, что ты отлично готовишь.

– Пошутила, шутница эдакая, – прокомментировала, не забывая при этом состряпать сочувствующую мордочку.

– Я сам не умею.

– Ну, плохо. Но ничего, всегда есть варианты. Ммм... в 425 комнате девочки отлично готовят, в 345 и 206 тоже ничего так. Кстати, есть свободные без парней, рекомендую. Даже помогу твои вещички запихнуть в сумку.

– Теперь понятно, почему у тебя парня нет, – не сказал, а прорычал.

Захотелось тарелку с кашей в него запустить. Но... сдержалась.

– Не твое дело.

– Я могу сделать твою жизнь невыносимой, так что лучше соглашайся.

Задумчиво прищурилась и выдала:

– Ммм... только при условии, что ты покупаешь продукты и не водишь сюда своих друзей. Никого.

– Это почему?

– Это потому что есть хочешь.

Он задумался.

– Ладно, тогда жду от тебя три...

– Один раз в день и это не обсуждается, притом я только готовлю, а на стол накрываешь, накладываешь в тарелки и моешь посуду ты сам. За тобой бегать не собираюсь.

– Конечно, кто от тебя другого ожидал?

– Договорились, – буркнула и встала, двигаясь в ванную, когда парень ухватил за руку.

– Тогда я жду через полчаса ужин? Хочу отбивные. Думаю, для тебя это будет...

«Угу, уже пятки сверкают...»

– Нет. Сегодня ты нарушил договор, притащив сюда го-
стью, поэтому останешься голодным, – лучезарно заявила и
пошла мыть тарелку.

«Как же жарко!»

Хотела развернуться, но не получилось. Меня прижало. Конкретно так. Словно огромной стеной завалило. Открыла глаза и поняла, что меня не только прижали, но и еще нагло посягают на мое тело.

Сосед.

Упырь.

Его рука находилась на моем животе, а еще... я четко чувствовала нечто твердое и горячее, упирающееся мне в ягодицы.

«Караул!»

Пискнула и начала отпихивать его руками, хватая свою подушку. Выдала боевой крик и принялась бить ею по озабоченному соседу.

– Сдурела? – рывкнул он, закрывая лицо руками.

– Извращенец! – не успокаивалась, поднимаясь на корточки, продолжая возмущенно лупить. – Да как ты смеешь?

– Да что смею?! – непонимающе буркнул он, перехватывая подушку.

Но я не растерялась: в дело руки подключила.

– Почему ты спишь со мной?

– Я ничего не делал! Это ты...

– Я? Да это ты на моей половине и еще... – посмотрела

вниз и увидела, что подушки на полу. Скинул их, гад! Прищурилась и возмущенно воскликнула: – Еще и преграду уничтожил.

– Ты, психованная, я подушки и тебя не трогал.

– Ага, не трогал?! Это я, что ли, твои ручонки на себя закинула и стручком уперлась в спину? – со злости вновь ударила, только по голове уже.

Раздался рык, и я оказалась на спине, а парень прижимал к кровати всем своим телом, почти свалившись на меня.

Попыталась драться, но куда там. Ирод захватил руки и развел в стороны, крепко удерживая.

– Успокойся! – процедил Белов. – Очевидно, случайно тебя задел... во сне.

– Тогда вали спать на пол!

– Я... не могу, – спокойно сообщил он, словно сказал нечто важное и я сразу должна понять и принять.

– Что значит «не могу»?

– То, что не спится там.

– Тогда советую идти в другое место! Мне твои поползновения неприятны.

На висках у парня начали пульсировать вены. Сосед тяжело смотрел на меня, сканируя лицо, а потом произнес:

– Не обольщайся, ты совсем меня не возбуждаешь. Плоскодонки не в моем вкусе.

«Да ты посмотри какой урод! С чего я плоскодонка?! Не «ах», конечно, но и не настолько плоская. Второй размер,

если что. Очень даже нормально».

– Слезь тогда с меня! – вскричала, всматриваясь в его бешеные глаза. Надо же, еще недоволен!

Белов некоторое время смотрел, а потом отпустил и поднялся. Во всей красе. С таким вот выпирающим бугром из боксеров, что даже стыдно было смотреть.

Отвернулась и быстро поднялась на ноги, прыгивая с дивана. Но тут... схватила подушку и, повинувшись внезапному инстинкту, кинула в него. Он перехватил и громко рыкнул:

– Истеричка!

– Озабоченный придурок! – рявкнула и тут увидела, как его глаза стали узкими. Ойкнула и бросилась в ванную, слыша стук своего сердца, работающего в бешеном ритме. Он рванул за мной.

Как только закрылась, с облегчением вздохнула.

Дверь дернулась несколько раз, а потом наступила тишина.

Прижалась спиной к двери и медленно опустилась, понимая, что как-то все не так. Доводить должна я, притом быть при этом совершенно спокойной, но его действия просто выбивали из колеи.

«Как продержаться две недели и не убить его?»

* * *

Место встречи изменить нельзя. И опять мы в столовой.

Излюбленное место всех студентов. Я и Галя сидели за столом.

– Ты оголодала? – ее вопрос озадачил.

Посмотрела на нее, потом на пустую тарелку и поняла, что весь плов съела. Ну да, хоть здесь поесть. И вот совсем безразлично, как чисто тарелки помыли, дома ведь сосед все подчистую съедает. Сколько бы ни приготовила, ничего не остается. Не успела поесть – можно забыть. И так уже три дня! А по внешнему виду не скажешь, что как дракон ест.

– Ммм... сегодня ты на диете, – пробубнила, не зная, что в ответ сказать. Не признаваться же в том, что дома откармливаю бегемота. Мне как-то стремно было. Дни идут... а, значит, скоро свобода. Нужно потерпеть. Как-нибудь...

– Угу... – с сожалением проговорила она.

Улыбнулась, удивляясь, как ей удастся выглядеть такой беззащитной и милой. У меня так не получалось. Подмигнула ей и предложила:

– Хочешь, я тебе порцию возьму? Представим, что я для себя, но вот не захотелось.

– Нет, не стоит. Я на диете. Все же решилась, – видела, что она говорит серьезно. Удивилась.

– Правда? – Сколько раз слышала такие громкие слова, но ничего не происходило. Уже не верила, если уж говорить откровенно.

– Да.

– И почему?

Тут увидела, что она замялась, о чем-то задумалась и не захотела сказать. Потом все же выдохнула:

– Кхм... Скажем так, стимул появился.

– Это замечательно, – сказала и случайно встретила с задумчивым лицом Белова. Он сидел с друзьями за своим любимым столиком. Еще несколько девушек терлось рядышком. Обедали и смеялись. А конкретно он еще пилил меня взглядом.

Скривилась и схватила сахарную булочку, желая отвлечься. Честное слово, хоть ненадолго, а то уже задыхалась от него. Куда ни плюнь – Белов. Про ночь я даже вспоминать не хотела.

Утро у нас начиналось весьма агрессивно. Только теперь без слов, но с разборками с моей стороны. После того как все же выползала из-под него, поднимала подушки, которые он безжалостно скидывал, и начинала его бить. Белов в ответ закрывал лицо ладонью, закидывая ногу на мое одеяло, и дальше продолжал спать. Словно нормально вот так просыпаться.

– Галь... – начала я, облизывая губы.

– Ааа... – протянула она, с ненавистью глотая свой зеленый чай из термоса, который таскает уже второй день подряд.

– Слушай, а у тебя... раскладушка более-менее нормальная не завалилась случаем?

– Тебе зачем? Захотелось острых ощущений?

– Ну... у меня подруга в общежитии... осталась без спального места. Спит... на чем попало, – сказала, вспоминая Белова. – Так хочется ей помочь.

– Да? Хорошая?

– Замечательная... – с милой улыбкой поделилась, вот совсем не считая, что я плохая. Очень даже нормальная. А тут надежда еще появилась. Как себя не похвалить? – Так что?

– Есть вариант. Вроде у бати на даче. Только за ней нужно съездить.

Скривилась. У Насти машина сломалась, и мы даже на праздники не выезжали. И раскладушку купить я не могла. Пока... И даже стремную, которую обещала коменда, не получила. Сколько раз не ходила к ней, но все бесполезно. Нет у нее ничего. Только еще подушек и одеял надавала, переживая, что Белов замерзнет.

Да где он там замерзнет с такой шкурой? Слон.

– Ммм... проблема.

– Савина Женя?

Повернулась и уставилась на симпатичного парнишку среднего роста с длинными волосами. Знала его, тоже на экономическом факультете учился. Последний курс. Савкин Александр. Мы с ним вечно выступали на мероприятиях. Работали в команде, но не были знакомы. Как-то так.

– Угу, она самая.

Тут он не растерялся и сел рядом, шикарно улыбнулся и спросил:

– Тут такое дело: у моей младшей сестры днюха. Родители уехали отдыхать, а она так хотела праздник. А я слышал, ты классно проводишь детские вечеринки.

– Ммм... сейчас сложно. Машины нет и мы...

– Так я отвезу. Без проблем.

– Если еще отвезешь нас на дачу за раскладушкой, тогда она однозначно согласится, – ляпнула Галя, пиная меня под столом. А пинать она могла – к вечеру синяки будут.

Тут парень посмотрел на меня.

– согласишься?

– Так любишь сестру?

– Малая у меня, конечно, невероятная заноза, но люблю ее.

Улыбнулась ему, удивляясь, что есть такие заботливые братья.

– Ну, тогда не смогу отказать и еще... скидочку для тебя попрошу.

– Отлично! – шикарно отозвался он, улыбаясь мне.

– Про раскладушку я не шутила, – весело поддержала подруга, подмигивая мне. Хоть не пинает.

– Да понял я. Даже до спальни донесу.

– Хорошо, – довольно выдала, тут же ощущая яростный взгляд. Обернулась и увидела, с каким недовольством и презрением смотрит на меня Белов. Как-то уж слишком кроваважно.

Да плевать...

Отвернулась и начала спрашивать парня по делу, чтобы знать, какие костюмы брать. Что удивило, он все знал, поэтому через пять минут, мы разошлись довольные. Еще бы не радоваться, когда мне светит раскладушка и работа. Без нее совсем туго.

Глава 5

– У тебя парень есть? – поинтересовался Александр, вытаскивая раскладушку из багажника. Галю мы по пути подбросили домой, а сами поехали в общежитие.

– Нет, – проговорила, желая помочь, но он отвел мою руку и серьезно заявил. – Я сам.

– Хорошо.

– С тебя кофе.

– С меня праздник, – напредила ему.

– Я за него буду башлять, а за чудесную компанию и помощь придется выпить со мной кофе.

– Тогда... с меня кофе, – с улыбкой согласилась, планируя как-нибудь пригласить. Например, на следующей неделе. Или через две недельки. В конце месяца вот точно получится. Или...

– Сейчас можно, – предложил он, подмигивая мне.

«Сейчас?!»

Представила недовольную мордочку соседа. Вроде мы договаривались, что никого не водим. Хотя не так! Мы договорились, что он не водит, и поэтому ест, а насчет меня ничего не обсуждалось. Значит, мне можно.

– Ну... – начала.

– У меня есть свежие пирожные. Я специально купил. И заварку захватил.

Улыбнулась. Впервые общалась с таким запасливым и веселым парнем. Он всю дорогу рассказывал истории, шутил, заставляя смеяться до слез.

– Тогда не могу отказать.

– Возьми в салоне.

Полезла и вытащила черный пакет, удивляясь, как он все хорошо продумал. Главное – чтобы сосед не явился. Хотя... по времени он должен быть на своей тренировке. По крайней мере, я так считала. В одной и то же время со спортивной сумкой на плече он выходил из комнаты, не забывая свою фирменную фразу:

«Я через два часа вернуть поесть...»

По идее, еще там находится. Нужно поскорее пить чай и выпроваживать гостя.

Прошли мы вахту быстро. Там как раз коменда была. Увидела и вся скривилась, демонстрируя свое недовольство.

– Ой, а зачем вам раскладушка?

– Это для меня. Или вы забыли? – проговорила, желая сразу успокоить, зная, как она трепетно относится к соседу и заодно напомнить о своей проблеме.

– Ммм... а этот молодой человек? – тут она прищурилась и вытянула шею, усердно присматриваясь. Будто любовалась микробом в микроскоп. Сухрина всегда так делала, когда ей кто-то или что-то не нравилось.

Тут у меня даже бровь пошла вверх. Значит, мне можно подселить в комнату наглого пацана, а вот в гости пригласить

другого нельзя. Хотя ко всем приходят, ночуют и некоторые пары живут тут. Конечно, не просто так. Только если ей заплатить.

– Он мне помогает. После чай попьем, и Александр уйдет.

– Не задерживайтесь! – грозно рявкнула она, надувая щеки.

– Вы бы всегда были столь щепетильны, – мило пропела, намекая на соседа.

В ответ увидела оскал и как она закивала, махая рукой в сторону лифта. Вроде как отпустила.

Вот и отлично!

И все же не укладывалось в голове, почему я раньше считала, что она хорошая. Придумывала оправдания, пыталась понять, почему она себя так ведет. Все ей должны. Считала причиной такой наглости – ее нелегкое детство. Она ведь сирота. Но когда столкнулась сама, была в шоке. Я ни на секунду не сомневалась, что ей Белов заплатил.

Хотелось пожаловаться, но боялась, что вылечу вместе с ней. Мне-то некуда идти. А я очень часто возвращалась поздно с подработки, да и не хотелось жить со всеми. Так что потерплю.

Но все равно было неприятно.

Оказавшись в комнате, с удивлением заметила, что кругом чисто. Даже носки не валялись. Хотя как иначе? Когда он их несколько раз так бросил, я оперативно выкинула в мусорку. Теперь он сразу уносил свое грязное бельишко в

бельевую корзину.

Кстати, да, я не стирала ему ничего. Не подписывалась. Есть стиральные машины, прачечные – в путь! Пусть шурует. Все для него.

Парень поставил у стены раскладушку и предложил:

– Могу собрать.

– Я сама.

– Если не получится, то зови. Кстати, я тут рядом живу, могу пешком добежать, – пока говорил, улыбался, но внезапно нахмурился. – Ты с кем-то живешь?

«Он-ля... тополя! К чему это он?!»

Осмотрелась, вроде ничего не указывает, что в комнате парень живет. Я ему даже в шкафу полки выделила, намекая, что у меня строгий дядя, мечтающий выдать племянницу замуж за богатого жениха, чтобы оплатить свои долги. Так что Белов быстро вещички спрятал.

– Ай... да с кошаком одним. Коменда приволокла, – отмахнулась я.

– Не любишь животных? – с удивлением спросил, будто вот быть такого не может.

– Не особо, но этого особенно не перевариваю, – с извиняющейся улыбкой заявила.

– Понял. Просто... – тут Саша замялся, говорить мне или нет, – учуял мужской парфюм. Сам таким пользуюсь.

Черт. И почему я не учуяла? У мужчин особое обоняние?! Или сосед как нашкодивший кот где-то пшикается в укром-

ном месте?

И где?!

Махнула рукой и выдала:

– Он у меня такой модник, паршивец. Как сходит по своим делам, приходится его брызгать туалетной водичкой. Если другим, царапается. Вот так приучили.

Савкин секунду офигевал от новой информации про обнаглевшего кота, а потом начал смеяться. Да так громко, что стало неудобно. Стала переживать, что я переборщила.

– Так что, пойдем пить кофе или чай? – просил он, спасая меня от ненужной лжи. Но с другой стороны – я вот почти правду сказала. Подумаешь, котом обозвала Белова.

– Не знаю, что нальешь, но я все взял, чтобы не отказала, – продолжал он, с улыбкой вглядываясь в мои глаза.

Через десять минут мы сидели за столом в кухоньке и уплетали невероятно вкусные пирожные, общаясь на разные темы. Савкина нельзя было остановить, он так интересно рассказывал, что не могла не слушать. Второй раз пришлось чайник ставить.

Дверь открылась, и в комнату вошел Белов. Он моментально развернулся и посмотрел на нас. Особенно на моего гостя. Странно скривился и небрежно бросил спортивную сумку на пол.

Грохот вышел отменным. У него там гири?

– Это, как я понимаю, тот кот, которого тебе подкинули? – вроде как тихо поинтересовался довольно отчаянный

парень.

– Угу... – промямлила, не понимая, почему Белов вернулся раньше времени на полчаса.

* * *

– Что он здесь делает? – тоном грозного начальника спросил офигевший сосед.

– Это мой друг, Саша. Мы чай пьем, – как особо тупому объяснила ему очевидное, не забывая при этом улыбаться, тут же уточняя: – А что?

– Поговорим? – видела, что вся ситуация его конкретно бесит, но не хотел закатывать без сцен. А действительно, с какой стати? Это он на моей территории... в моей комнате... уплетает мою еду. Благо продукты его с холодильником, который он на следующий день приволок. Но это неважно. Куда ему рот открывать?

– Как только чай допью, провожу Сашеньку, и поговорим, – посвятила его в свои планы.

– Может, мне... – начал Савкин, приподнимаясь со стула.

– Да! – поддержал Белов. Странно, что не подбежал и не выкинул парня за дверь.

– Нет! – рывкнула я, тут же мило гостя за руку возвращая на место и проговаривая: – Останься. Я еще хотела тебя пирожками угостить. Как-то не предложила. Ты любишь с капустой?

– Мои любимые!

Лучезарно улыбнулась и полезла к тарелке, накрытой полотенцем. С утра жарила.

Ох, какой взгляд был у Белова. Он мысленно расчленил меня и закопал. Послал мне и Саше уничтожающий оскал и отправился в комнату, а мы остались.

– Ты...

– Все нормально. Он тут временно. Как уже говорила, мне его... – задумалась на мгновение, как заменить слово «подкинули», – подселили.

– А можно я к тебе подселюсь? – спросил Савкин, угощая меня моим пирожком.

– Спасибо! – поблагодарила его и отложила в сторону. В меня уже не лезло.

– Я отлично готовлю!

Сразу прищурилась, обдумывая, к чему он это сказал:

– Не понравились пирожки?

– Очень вкусные. Но я рекламировал себя.

Я засмеялась, а он посчитал, что мне мало и он не прошел отбор в подселенцы. Сделала такой вывод исходя из его фразы:

– И у меня своя квартира. Можешь и ты ко мне, если захочешь.

– Ты ничего не перепутал?

– Я пытаюсь тебе сказать, – парень бледнел, краснел, но все же не сдавался, – что мне нравится с тобой общаться и я

давно хотел подойти. Просто... не знал как.

Да уж... как-то мутно он подкатывает. Не умеет от слова СОВСЕМ.

Нужно поддержать.

– Я вредная, люблю порядок и тишину.

– О, так это вообще круто!

«Если бы сказала, что я во сне хожу, тоже понравилось?»

– Постой, ты же говорил, что живешь с семьей...

– Пока родители отдыхают, я живу с сестрой в большом доме. Вот когда вернутся, в тот же час сбегу в свою конуру.

– Ну, тогда и подумаем, – весело сказала, случайно улавливая краем глаза время. – Ой, засиделись! Там коменда уже ножи булатные точит.

– Понял. Нужно поторапливаться!

Парень убрал кружки и подошел к половичку, где оставил кроссовки.

– Ты не иди, я сам.

– Уверен? – Если честно, и не хотелось провожать. Еще куча дел. Засиделась я с ним.

– Честно. Я знаю дорогу.

Не стала спорить. Кивнула ему и проговорила:

– Еще раз спасибо за помощь!

– Всегда готов и жду завтра на празднике. Кстати, когда дети будут довольные бегать, можно будет перекусить тортиком и мясом на гриле. Увидишь, как я классно готовлю.

– Хорошо, – согласилась, махая рукой.

Не успела я закрыться на щеколду, как услышала:

– Где мой ужин?

– Сегодня ты на диете.

– Не понял.

– У нас пятидневка, – выдала, широко улыбаясь. – Как государство, так и я. Лишнее не перерабатываю. В выходные дни, как и положено, отдыхаю.

– Хочешь сказать, я должен два дня голодать?

С каждым следующим предложением лицо парня все больше хмурилось. Начала переживать. Конечно, я все делала, как Настя расписала, но Белов реагировал слишком агрессивно. Нет бы обидеться и свалить, так еще старается выгоду свою извлечь.

– Это не мое дело, – сообщила и пошла к столу. – Я тебе не мама, не нянька, не домработница. Так что извиняй.

– Тогда... завтра будут гости.

– И ты голодный их будешь встречать! – задумалась и вдруг воскликнула: – Я ввожу еще одно правило – один твой гость и... два дня минус. Ладно уж, тот случай прощаю по доброте душевной.

– Но ты сегодня притащила пацана!

– А это моя комната, я сама себе готовлю, и мне ничего от тебя не нужно, кроме одного – чтобы ты свалил отсюда.

– Ты ненормальная. Нормальные девушки так себя не ведут.

– Я очень даже нормальная для тех, с кем дружу и кто интересен. Только ты мне никуда не уперся. Подкупил коменду, вломился в мою комнату, покусился на мой диванчик, бросаешь тут свое потное бельишко, таскаешь белобрых грязнуль. Совсем обнаглел. Да что тебе нужно?

– Да кто ты такая, чтобы я старался для тебя?

– Вот! И я о том. Тебе что надо? Если думаешь, что я пищать от тебя буду и влюблюсь, то ты сильно ошибаешься. Такие вот фразерочки меня раздражают.

– Лгунья! И я это докажу! – рявкнул он и пошел на меня.

Понимая, что не к добру его глаза горят огнем, закричала и рванула к столу, планируя схватить что-нибудь твердое. И желательно помассивнее.

Но не успела добежать, как оказалась в захвате сильных рук. Парень подтянул на себя и в следующую секунду ощутила его губы на своих.

Начала царапаться, биться, но парень держал мертвой хваткой.

А потом случилось непредсказуемое – он ворвался языком в рот, атакуя, опустошая, вмиг обездвиживая. От шока растерянно застыла, не понимая, что происходит.

Где-то в сознании мелькнула четкая мысль о первом поцелуе, но от нее еще больше запаниковала.

Да как он посмел?

Не могла поверить в подобную наглость.

Ступор. Чем парень воспользовался, беспардонно осваи-

ваясь, действуя нахально и смело.

Пока мои зубы не впились в его губу, заставляя вскрикнуть и отлететь в сторону.

– Ты больная? – взревел он.

– Да, так что советую сделать укольчик от бешенства и не подходить ко мне!

– Да кому ты нужна? – процедил Белов, прикасаясь пальцами к раненой губе.

– Такому ящеру, как ты! – отмечая, как округлились его глаза, уточнила: – А что мне еще думать, когда ты постоянно трешься рядом и тянешь свои щупальца ко мне?

– Ты... – парень был зол. Прямо кипел от злобы. Мне даже захотелось посоветовать ему провериться на бешенство. Ну так, на всякий пожарный...

– Посмеешь что-то плохое мне сказать и завтра... будешь без ужина, – напомнила ему о главном.

Белов скривился и гордо направился в комнату, и вдруг остановился и быстро направился ко мне. Рванула дальше, ожидая нападения, но опасения оказались напрасны. Он приблизился к столу и схватил тарелку с пирожками.

– Разогналась. Никому ты не нужна... – буркнул и лениво поплелся к моему диванчику.

С жареными пирожками? Я как жирные пятна буду отдраивать?!

С места во весь рот закричала:

– Если удумаешь их уплестать на моем диване...

– Да понял я уже! Понял! – буркнул он, продолжая себе, чем мне: – Нужно купить новый диван. И обязательно черного цвета. Или она меня загрызет...

Стояла с открытым ртом, не понимая, чему возмущаться. Тому, что меня считают такой дотошной или тому, что этот змий свой язык толкал мне в рот?

Ну, по первому – я вот совсем не такая! Могу объяснить: я по гороскопу дева. Люблю чистоту, стабильность, порядок везде и всегда. Это все объясняет.

А вот второй момент...

Затруднялась ответить.

Что угнетало, меня разрывало от эмоций: возмущало и смущало.

Вот с чего такие страсти? Я повода не давала.

Ну, конечно, он же пришел сюда со своим хитрым и гадким планом.

Сразу появилась мысль, что тут установлены скрытые камеры.

Ага...

Осмотрелась по сторонам, вроде ничего не мигало. Прошла в комнату, наблюдая, как парнишка уселся на пол и смачно жует пирожки под какой-то боевик.

В комнате ничего не нашла...

Решила, что перегнула палку. Вернулась к первому предположению: решил очаровать, влюбить и бросить. Так обычно в фильмах. Спор, любовь, слезы и слюни... у девушки с

разбитым сердцем.

Сразу представила себя в этой душераздирающей картине и махнула рукой.

Обойдется!

Жаль, что нервы треплет, но вариантов у меня нет. У дяди жить хуже.

Увидела раскладушку и шикарно улыбнулась. Вот моя родненькая!

Подошла и начала собирать, как вдруг услышала:

– Ты на ней спать не будешь!

Усмехнулась, продолжая заниматься важным делом.

– Я тебя не спрашивала, – не удержалась от комментария.

– Ты ночью дерешься, поэтому на ней буду спать я. Или ты думала, что я тебя обнимал? Наивная. Я пытался успокоить тебя, чтобы не навредила мне.

Глаза стали огромными с размером куриное яйцо. Я развернулась и отчеканила:

– Я привезла ее!

– Тогда вместе. Я не собираюсь уступать. На твоём даже дышать запрещено, постоянно ожидаешь твоего шипения.

Пыталась сообразить, когда я такой ужасной стала? Умею шипеть, ночью дерусь. Что еще?

– Белов, ты с чего такой наглый? Ничего не попутал?

– Попутаешь тут! Я уже понял свою ошибку. Фригидная злобная мегера. Пора с нормальными соседками знакомиться, настоящими хозяйками.

От этих слов стало мерзко на душе, но я заставила себя заглушить эмоции. Черт... еще никогда меня так не унижали. И за что?!

Сглотнула и отвернулась, не желая разговаривать. Не буду! Я выше этого. Только поставила раскладушку, как она предательски рухнула на пол. Хотелось визгнуть, но только стиснула зубы.

– Я могу помочь, – вдруг услышала предложение соседа.

– Если уберешься отсюда... – выдохнула и быстро пошла к комоду. Взяла чистые вещи и быстро направилась в ванную. Не хотела его видеть. И вообще ничего. В небольшом закутке, моей мизерной кухоньке, наткнулась взглядом на стол и моментально повернулась, громко выдыхая:

– Вот и отлично! Я больше тебе не готовлю! И мне плевать, кого ты приведешь. Быстрее разыскивай настоящую хозяйку и выметайся отсюда.

Развернулась и гордо открыла дверь, кое-как сдержавшись от желания грохнуть ею. Через секунду стояла в ванной комнате, тяжело дыша. Да меня трясло!

Закрыла глаза, заставляя себя успокоиться.

«Все хорошо. Все очень хорошо! Лучшие некуда!»

Не помогает...

Да кто он такой? Мажор, решивший поиграть. Не понравилась? Тем лучше! Пусть шурует.

Глава 6

Смеялась, стараясь удержаться на ногах. Саша продолжал рассказывать анекдоты, не забывая следить за мясом на гриле.

– Да куда ты столько готовишь? – выдохнула, не понимая, зачем он такое огромное количество мяса приготовил. Тут на две роты хватит. Тем более праздник прошел. Все почти ушли. Сестренка уже третий сон видела. Кстати, очень милая девочка. Остались мы и еще несколько пар, но они были где-то там. Не с нами.

– Так ночь только начинается! – заявил он, протягивая мне стаканчик с шампанским.

– Нет, мне завтра на пары. И скоро общежитие закроется. Так что я пас.

– И мне на пары, а с ночевкой проблем нет. Вон сколько комнат – выбирай любую, кроме родительской и детской, – выдал Савкин, подмигивая мне.

Я только покачала головой, вспоминая Галю. Где она?! Ей позвонили, и она ушла на минутку. Уже час как нет. Телефон не отвечает.

Достала свой сотовый и тут поняла, что отключен. Зарядка села.

«Бли-и-и-ин...»

Посмотрела на Сашу и выдохнула:

– Будем с твоего такси вызывать.

– Нет. Ты все равно опоздала. Уже десять.

Отрезвела тотчас. Ойкнула и выпалила с испуга:

– Мне нельзя. Тогда Насте позвоню... – сказала и поняла, что не смогу. Она сорвалась, как только получила сообщение. Вся помрачнела, а потом выдавила улыбку и попросила извинить, ей нужно срочно уехать. Так ничего и не рассказала, хоть и просила ее. Вероятно, с отцом проблемы.

– Жень, ты меня боишься? – тут Савкин забавно зевнул и выдал: – Я тебя не трону, ты же мне нравишься!

– Верю, но мне дома спокойнее, – пробубнила, зная, что коменда не пустит, тем более сегодня я проигнорировала ее вопрос про Никитку и чуть не снесла с ног, когда выбегала с сумкой на улицу. Да и что скажешь? Я с ним не разговаривала, как и он, только с ненавистью прожигал спину.

Спал этой ночью Белов на раскладушке, сам себе расстелил, как и мне разложил диван. Я, естественно, не оценила. Сама бы справилась, да и не хотелось мне оценивать или относиться иначе, чем у нас получилось. Само-то вышло. С такими темпами он быстро сбежит.

– Женечка, солнышко, я тебя вот даже пальцем не трону. Обещ-щ-щ-ща-а-аю! Хотя могу донести на руках до во-о-о-от той беседки. Там можно посидеть... Или мо-о-о-огу проводить в комнату.

– Я... не могу остаться. Поеду домой, – выдохнула, все же надеясь, что Настя меня примет. Общага закрыта.

И еще так голова кружилась. Нужно быстрее смываться. И зачем осталась?

Саша оказался рядом. Он обхватил за плечи и довольно выдал:

– Я вот... хочу-у-у признаться. Ты... ты... мне...

– Руки от нее убери! – послышалось со стороны, и мы тут же повернулись, чтобы лицезреть Белова. Он уверенно шел на нас, при этом убивая взглядом.

Озадачилась вопросом, что он здесь потерял? Заблудился?

Дождалась, когда он приблизится, и каким-то заплетающимся голосочком проямлила:

– Белов, ты ошибся адресом.

«*Это я сказала?*» – подумала, тут же замечая, что меня шатает.

– Я за тобой, алкоголичка. Так что я по адресу.

Глаз дернулся. Как он меня обозвал? Алкоголичка? Да я почти не пила! Совсем немножко. Только почему-то хотелось сесть... на зеленую травку.

– Я тебя не приглашал, – с недовольством произнес Александр, с обидой уставившись на своего незваного гостя. – И как ты прошел мимо Града?

Речь шла об огромной овчарке. Град. Когда увидела, забыла, как дышать.

– Собаки умные создания. Я же не воровать пришел, а за своим.

Не удержалась от смешка. Это он сейчас так шутит? Фантазер.

– Ты о чем?

– О тебе, – красноречиво отчеканил и тут же оказался рядом, хватая за руку. Оттолкнула с возмущением, а в следующую секунду оказалась на плече.

– Сейчас же поставь меня!

– Эй, ты чего? Она останется здесь! – рывкнул Савкин и пошел на Белова, но тот моментально среагировал, подавшись вперед, перехватив руку и откинув его в сторону.

«Ого... Каким видом спортом занимается?»

Даже жалко Александра стало. Бедный парнишка так громко взвыл от боли.

– Ты что делаешь?! Изверг! – выдохнула, пытаясь вырваться, начиная бить руками по спине, но сосед шел вперед, словно и не держал меня.

Но это мне так показалось. В следующую секунду я услышала:

– Отъелась-то как!

– Я тебя не заставляю носить! Отпусти!

– Не дергайся, а то рухнем. Я обязательно постараюсь на тебя, чтобы ты ощутила, как погано меня кормишь.

– Ты...

В следующее мгновение ощутила ладонь на своей попе. Не скажу, что больно, но все равно меня возмущало поведение Белова. Варвар! В лесу воспитывался?

– Ты как себя ведешь?

– А ты? – в тон с возмущением рывкнул он. – Собралась ночевать у него?

– Ну я же с тобой ночую... – напомнила ему, давая понять, что разница небольшая, не желая признаваться в том, что не осталась бы у Савкина.

– Это разные вещи, – выдал он и запросто впихнул меня в салон машины. Оглянулась и тут увидела за рулем блондина. Друга его, любителя посмеяться над девушками.

Козлина!

Он с недовольством смотрел на меня, а потом выдал:

– Да она вроде и не такая пьяная. Мог бы не срывать меня с вечеринки.

– Молча баранку крути, – рывкнул брюнет и сел рядом со мной, занимая все пространство.

– Там есть место! – выдохнула, не понимая, чего он здесь приземлился. Мало того что похитил, так еще дышать нормально не дает. Какой же парфюм резкий! Ужассс.

Схватила за голову. Раскалывалась. И еще перед глазами все плыло.

– Мне тут удобно, – буркнул он, тут же ворчливо добавляя: – Еще и вырядилась как на панель. Ты работать шла или парня арканить?

Ну так, на всякий случай посмотрела на свои джинсы и закрытую обтягивающую блузку. Он точно мне говорил?

– Не твое дело, – ответила и отвернулась.

– Нужно заснять и завтра показать тебе. Ты, случайно, травку не курила? Вид отстойный.

Закрыла глаза, прислонившись лбом к стеклу. Не хотела объяснять и оправдываться.

– Вас куда? – радостно уточнил блондин. Очевидно, ему всегда весело. Клоун.

– В общагу, – ответил Белов, словно были другие варианты.

Так и ехали. Еще некоторое время пыхтела, переживая, что они могут что-нибудь поганое со мной провернуть, но в какой-то момент я четко поняла, что выключаюсь.

И ведь выпила совсем немного... Стаканчик шампанского.

Что со мной?

Попыталась сосредоточиться, чтобы продержаться до общаги, но не удалось. Уснула.

* * *

Голова раскалывалась. Хотелось выть. Притом громко и очень жалобно. Чуть приподнялась и поняла, что не могу сдвинуться. Меня зажало.

«Опять?»

Повернула голову и увидела спящего соседа. Опять на моем диване дрых, захватив своими ручищами в плен. Невольно предположила, что он боится спать один. Кошмары снят-

ся?

Да куда там... Такого парнишку ничего не испугает, если только на повестке дня не голодовка.

Открыла рот возмутиться, как вдруг осознала, что я в его... белой футболке и в одних плавках. А где бюстгальтер? И кто меня раздевал?

Белов? Позор какой! Вот, наверное, вдоволь насмеялся.

Ничего не помнила. Совсем.

Божечки...

Хорошо хоть в плавках. Дает надежду.

«А он?!» – с ужасом подумала и начала тянуть общее одеяло, стаскивая с него, надеясь, что он... в пижаме.

Да конечно, дождешься! Как обычно, в плавках. И, естественно, в боевой готовности.

И какой...

«Мамочка, и зачем посмотрела?! Теперь ужасы будут сниться...»

– Налюбовалась? – вздрогнула от громкого голоса соседа. Подняла глаза и только хотела сказать, как вдруг в голову что-то шарахнуло. Конкретно так! Словно кувалдой приложили.

– Ай-й-й... – вскричала, хватаясь за голову, впервые испытывая такой ад.

Тут парень поднялся, не стесняясь своего тела, и быстро спрыгнул с дивана. Перелетел через спинку. Удивительно, что меня не снес.

Я же уткнулась лицом в подушку и скулила, пока не услышала:

– Держи!

Медленно обернулась и увидела стакан с мутной жидкостью в его руке.

– Что там? Яд?

– Пей! Поможет. У меня бабуля – реаниматолог.

– И? – взяла стакан в дрожащие руки и скривилась. Вонь ужасная.

– Она в отравлениях шарит.

«Ого, я отравилась? Тогда нужно пить...»

Вздохнула и выпила все, надеясь, что меня не вырвет. Опустошила и передала ему, пытаясь принять удобную позу. Может, легче станет.

– Ну, я бы советовал тебе отдохнуть у туалета.

– Это почему? – непонимающе буркнула, слыша странные звуки в своем желудке.

– Через десять минут или раньше... узнаешь.

– Ты... садист, Белов! – выдохнула и попыталась ползти. К сожалению, меня пошатывало, и миссия завершилась неудачей. Я рухнула на одеяло.

– Может, в больницу? – задумчиво произнес парень.

– Не знаю... – прохрипела и тут оказалась в крепких ручищах соседа. Он нес до туалета, а когда дошли, открыл дверь ногой. Когда она с грохотом ударилась о стену, Белов усадил меня на пол.

– Двери будешь чинить за свой счет, – проямлила, не желая брать на себя. Они же тут на честном слове держатся.
– Как будет лучше, приходи... – проигнорировав мой комментарий, предложил парень.

– За добавкой?

– За спасительным зельем. Тоже от бабули... – заявил он и пошел в закуток, присвистывая при этом.

«*Весело ему...*» – подумала, надеясь, что все же его бабушка – не ведьма, а врач. А дальше мне было не до рассуждений.

* * *

Открыла глаза и уставилась в потолок. Появилось ощущение, что сейчас вечер. И в комнате темно. Приподнялась и уставилась на соседа, щелкающего пультом по программам. Ничего не нашел, скривился и выключил телевизор, отшвыривая пульт в сторону. Не устроило. Только хотел встать, когда заметил мой внимательный взгляд.

– Ну что, колючка, каяться будешь? – довольно выдал он, радуясь непонятно чему.

– Который час? – спросила, понимая, что ужасно хочу пить.

– Одиннадцать. Сама понимаешь, не утро. И еще... ты громко сопишь.

– Я столько проспала? – с ужасом проговорила, поднимаясь.

ясь, ощущая себя легко.

– Больше суток дрыхла. Хорошо гульнула.

Ничего не понимала. И не хотелось, если верить словам Белова. Как я понимала, он намекал на похабные подробности продолжения вечера в общаге.

– Кстати, ты, оказывается, совсем не фригидна.

Решила не реагировать. Не буду! Захотелось подняться, но не выдержала и спросила:

– Ты сейчас к чему?

– А как думаешь?

– А можно без вопросов и ответов, – буркнула, глазами высматривая свой телефон. Где он?

– Хорошо. Тебе в шампанское добавили очень нехороший препарат.

Сглотнула, вспоминая подробности, но никак не припоминалось, чтобы я ставила свой стаканчик на стол или оставляла без внимания.

– Откуда ты знаешь?

– Твой хороший парень имеет репутацию ловеласа не просто так. И я точно знаю, что он покупает порошок, который помогает ему в этом.

Стало мерзко. Черт. И ведь не дура наивная, а попалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.